

Двое улеглись на кровать, и Вэй Чжаоси с закрытыми глазами пребывал в сложном душевном состоянии. Тао Цзуй, в свою очередь, обнял его с чувством успокоения. Вскоре оба погрузились в сон.

На следующий день Вэй Чжаоси с легкой неловкостью нашел Юй Цзина, который в тот момент стоял в коридоре, держа сигарету в зубах. Вэй Чжаоси тихо сказал ему:

— Босс, в следующий раз будь осторожнее, чтобы тебя не поймали.

Глаза Юй Цзина буквально горели от ярости, но он взял себя в руки и произнес:

— Это все тот ублюбок, который захотел попробовать что-то в офисе. Я просто не смог его остановить. Сейчас я хочу убить этого мужа.

— Мы живем в правовом обществе... И, знаешь, вы выглядите довольно хорошо вместе, — сухо ответил Вэй Чжаоси.

Тем временем в школьном коридоре ученики отправились на зарядку. Вэй Чжаоси не особо хотелось идти, поэтому он занялся классными делами и остался в классе.

Юй Цзин закурил сигарету, сделал глубокую затяжку и после долгой паузы продолжил:

— Мы с ним с детства дрались, а потом этот мусор вдруг изменился и сказал, что хочет быть со мной.

Вспоминая прошлое, Юй Цзин слегка нахмурился и усмехнулся, его голос звучал скорее как шепот:

— Я думал, он хочет улучшить наши братские отношения, но оказалось, что он задумал нечто запретное.

Он бросил окурок в мусорное ведро и больше ничего не сказал. Лишь добавил Вэй Чжаоси:

— Ты еще молод и не знаешь, что такое чувство зависимости. Оно как наркотик, от которого невозможно избавиться.

Как если бы их связь была слишком глубокой, и они становились все ближе, не в силах расстаться.

Они взаимно держали друг друга в плену, и неизвестно, кто в итоге проиграл. Или же оба выиграли. Но кому это важно? Пока они живы, они изо всех сил стараются быть вместе, а после смерти их духи смогут следовать друг за другом. Иначе, выпив суп Мэнпо, они просто рассеются.

Вэй Чжаоси не стал задавать лишних вопросов. У каждого есть своя история. Он понимал, что без достаточной близости никто не станет рассказывать о своем прошлом. Большинство закапывают это глубоко внутри, и у кого-то это превращается в мудрость, а у кого-то — в шрам, который остается навсегда.

Но он почувствовал, что история Юй Цзина, возможно, не была шрамом. Потому что, произнося последние слова, тот улыбался.

И Вэй Чжаоси, казалось, понимал то, что сказал Юй Цзин.

Эта привычка, глубоко укоренившаяся в костях, вызывала произвольное притяжение. И, возможно, они никогда не расстанутся.

Как он и Тао Цзуй.

Вспомнив о чем-то, Вэй Чжаоси поднялся на несколько этажей и подошел к двери класса Тао Цзюя.

Тао Цзуй, кроме как после школы, когда возвращался домой с Вэй Чжаоси, обычно оставался в классе. Он не бегал повсюду, как обычные люди, а спокойно решал математические задачи.

Вэй Чжаоси подошел к его парте, протянул коробку молока и наблюдал, как тот выпивает его, прежде чем спуститься вниз.

Жизнь шла своим чередом, обыденно и привычно.

Когда они были совсем маленькими, и воспоминания Вэй Чжаоси уже стали смутными, он только что встретил Тао Цзюя и задавался вопросом, почему тот не может говорить.

С возрастом он привык к этому. Привык говорить сам с собой или делиться своими мыслями с молчаливым Тао Цзюем. И постепенно открывал свою самую уязвимую сторону.

Без словесного общения было трудно понять мысли другого. Поэтому они полагались на догадки, что и стало основой их взаимодействия. Если бы они не проводили время вместе, Тао Цзуй для Вэй Чжаоси оставался бы лишь железной дверью, которую невозможно открыть.

Но теперь единственный ключ к этой двери был спрятан в ладони Вэй Чжаоси.

Прошлое переходного возраста превратило голос Вэй Чжаоси в звонкий юношеский. Поэтому в последних любовных письмах, которые он получал, появились комплименты его голосу.

Эх, Вэй Чжаоси вздохнул, вот это проблема популярности.

Однако эти мелкие неприятности были ничем по сравнению с Юй Цзином. Хотя тот был талантлив и вел уроки живо и интересно, в обычное время он просто лежал в офисе в полной апатии. Да, этот господин поставил в офисе шезлонг. И каждый раз, когда ученики приходили к нему, кроме профессиональных вопросов, он отправлял их к старосте, то есть к Вэй Чжаоси.

В начале Вэй Чжаоси спокойно относился к этому, справляясь с каждым делом без лишних эмоций. Но потом, когда работы стало слишком много, и у него не оставалось времени на личный отдых, он начал раздражаться. И каждый раз, открывая дверь офиса, он видел, что Юй Цзин либо курит, либо спит. Иногда, в свободное время, он говорил с Вэй Чжаоси о всякой ерунде.

Например:

— Маленький Вэй, может, сделаешь себе взрывную прическу? Я думаю, тебе подойдет.

— Босс, тебе нечем заняться? Пожалуйста, заполни классные отчеты. Мне приходится подделывать твою подпись, разве ты не боишься, что школа узнает и устроит скандал? — Вэй Чжаоси с трудом сдерживал желание закатить глаза.

Юй Цзин потер поясницу, явно пострадавшую от своего мужчины прошлой ночью, и равнодушно сказал:

— Директор мой друг, у меня есть связи, мне не страшно.

— ... Проклятый блатной.

— Эй-эй, я вместо того, чтобы заниматься своим искусством, веду этот художественный класс. Это просто огромная милость с моей стороны, — Юй Цзин попытался достать сигарету из кармана, но обнаружил, что ее нет, вспомнив, что вчера вечером тот ублюдок конфисковал его сигареты, и раздраженно нахмурился.

Вэй Чжаоси, оставив документы, явно не хотел продолжать разговор и уже собирался уходить.

Юй Цзин остановил его:

— Маленький Вэй, можешь сбегать за меня?

— Босс, ты о чем? Конечно, нет. Следующий урок — классный час. Если я не пойду его организовать, ты что, пойдешь? Не забывай, что ты весь семестр не участвовал в классных часах.

Юй Цзин, явно чувствуя себя виноватым, подумал о чем-то и сказал:

— На классный час я пойду, а ты сбегай за меня. Ты так много работаешь, я не тот, кто не ценит добро. — Он сделал паузу и продолжил:

— Ты ведь хочешь стать артистом? У меня есть способ найти для тебя отличного учителя, который научит тебя тому, что не преподают в школе, чтобы ты подготовился к экзаменам.

Это была хорошая возможность, и Вэй Чжаоси с радостью согласился, взяв деньги на сигареты.

Перед уходом Юй Цзин добавил:

— Маленький Вэй, на сдачу купи себе конфет. Ты все время ходишь с угрюмым лицом. Если бы ты был не так симпатичен, другие бы тебя боялись!

Вэй Чжаоси почувствовал, как его терпение на грани. Про себя он повторил несколько раз, что сейчас правовое общество. Затем спокойно отправился по делам.

Через несколько дней учитель был найден. Вэй Чжаоси, увидев его, был немного шокирован. Ведь тот был довольно известной личностью, и он не ожидал, что Юй Цзин сможет его найти.

Что ж, в некоторых вещах Юй Цзин был довольно надежным.

Обсудив время занятий и оплату, Вэй Чжаоси почувствовал облегчение. Ведь если бы он сам искал курсы, результат мог бы быть не таким.

Дни становились все более занятыми. Ученики художественного класса занимались каждый своим делом. Кроме некоторых общих уроков, каждый искал своего учителя или шел на профессиональные курсы. Все старались ради своего будущего.

Дин Исюнь продолжал держаться на среднем уровне успеваемости, а Сун Чэнчэн из-за приближающихся экзаменов был очень занят. Утром, увидев Дин Исюня, Сун Чэнчэн заметил, что у того явные темные круги под глазами.

Они общались уже давно, и хотя никаких особых изменений в их отношениях не произошло,

Дин Исюнь сам не заметил, как Сун Чэнчэн занимал все больше места в его сердце. Видя его усталость, Дин Исюнь с беспокойством успокоил его:

— Хотя экзамены уже близко, ты не должен перетруждаться. Тебе нужно отдыхать.

С этими словами он достал из сумки свою любимую шоколадку и протянул ее Сун Чэнчэну.

Сун Чэнчэн слегка удивился, взял шоколад и улыбнулся:

— Ты беспокоишься обо мне?

— Да, это моя любимая шоколадка. Не болтай, ешь, заряжайся энергией! — Дин Исюнь смотрел на шоколад в руках Сун Чэнчэна, торопя его.

Усталость последних дней рассеялась от простой заботы Дин Исюня. Сун Чэнчэн с едва заметной нежностью почувствовал, как его сердце смягчилось:

— Маленький толстяк, сегодня Белый день.

Дин Исюнь растерялся:

— Ха?! — Затем он вдруг понял, что только что подарил, и начал паниковать, его лицо покраснело, и он стал оправдываться:

— Черт, я... Я дал тебе шоколадку как другу, ничего больше!!!

— М-м, я понимаю, что ты имеешь в виду, — Сун Чэнчэн наклонился, приближаясь к Дин Исюню все ближе.

Автор хочет сказать:

Босс и его мужчина на самом деле...

<http://bllate.org/book/16760/1563352>